

УДК 330.8:17.2:338.3 DOI: 10.14451/1.238.371

Особенности формирования экологического сознания как основы решения глобальных экологических проблем

© 2024 **Шаповал Валентина Михайловна**

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и экономической безопасности. Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия.

E-mail: vmshapoval2017@gmail.com

© 2024 **Рочняк Елена Владимировна**

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории. Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова, Горловка, ДНР, Россия.

E-mail: lero1981@yandex.ru

© 2024 **Фарахов Константин Гамильевич**

Аспирант. Всероссийский нефтегазовый научно-исследовательский институт им. академика А. П. Крылова, Москва, Россия.

E-mail: info3550@gmail.com

Ключевые слова: человек, общество, природа, отношение, взаимодействие, проблемы, последствия, экологический кризис, экологическое сознание, противоречия, формирование, ценности, влияние.

В статье рассмотрены особенности формирования экологического сознания как основы решения глобальных экологических проблем. Определено, что формирование экологического сознания – это реальный, исторически обусловленный духовный процесс, заключающийся в определенной переоценке не только значения окружающей природной среды, но и места, и роли человечества в мире отношений общества с природой. Учитывая, что экологический кризис – это определенный мировоззренческий кризис, кризис сознания, то и решение экологических проблем в глобальном масштабе невозможно без изменения существующего в настоящее время экологического сознания. А восстановление единства общества и природы означает не господство человека над природой и не подчинение его природе, а установление гармоничных отношений между ними, при которых сама природа становится планомерным, рационально организованным процессом жизнедеятельности общества.

Как свидетельствует история, у современного экологического кризиса нет аналогов. Только в результате различных горнодобывающих, зем- льяных работ, выливания шлаков из металлургических печей на земную поверхность за год попадает не менее пяти кубических километров

породы, то есть всего-то в три раза меньше, чем выносят твердых осадков в океан все реки нашей планеты. Но речь идет не только о загрязнении окружающей среды. Разоряя землю, люди ежегодно перемещают массу почвы, которая в три раза превосходит количество всех вулканических продуктов, поднимающихся из недр Земли за тот же период. При полной механизации машины и орудия проходят по полям до двадцати пяти раз в течение года, распыляя почву и нарушая его структуру. За последние пятьсот лет человечество извлекло из недр не менее пятидесяти миллиардов тонн углерода, два миллиарда тонн железа. Только за одно десятилетие добывается цветных и редких металлов гораздо больше, чем за всю предыдущую историю человечества. Кроме того, растет общая температура воздуха и океанов, расплавляются континентальные ледники, повышается уровень мирового океана, что приводит к затоплению прибрежных территорий и ряда островных государств. Претерпевает изменения климатическая система планеты, о чем свидетельствует рост частоты и разрушительной силы различных стихийных бедствий, вызывающих многомиллиардные разрушения и многочисленные человеческие жертвы. Разрушение природной среды, дефицит природных ресурсов и продуктов питания становится одним из ключевых факторов угрозы человечеству на всей планете [20].

Количественное нарастание указанных тенденций привело к качественным изменениям, которые проявились в энергетическом и сырьевом кризисе, недостатке пресной воды, угрожающем загрязнении гидросферы и атмосферы. Ситуация усугубляется еще и тем, что человечество не в состоянии приспособиться к тем изменениям, которые оно привнесло в природу, а сама природа уже не в состоянии адаптировать эти изменения. Если сегодня попытаться изменить ту среду, которую человечество создавало на протяжении длительного времени, и вернуть человека в исходные условия, то он просто не выживет, поскольку окружающий мир геохимически изменен, и, что самое главное, этот процесс необратим. Вообще, по мнению экологов, влияние человечества на природу по масштабам сравнимо с геологическими процессами, не под-

дающимися контролю человека. Именно об этом писал ещё в начале XX века великий русский ученый-естествоиспытатель В. И. Вернадский: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой» [5, с. 480].

В конце концов, все эти процессы приобрели глобальный характер и получили общее название экологического кризиса, а человечество стало решающим фактором изменения природы, ее дестроером, то есть разрушителем. Суть экологического кризиса не в существующем способе производства, а в господствующем типе сознания, сформировавшемся в пределах парадигмы «человеческой исключительности».

К сожалению, парадигма человеческой исключительности породила соответствующее прагматичное отношение к природе, то есть человеку разрешено все, что может быть полезным для него. Вместе с тем, нравственные ценности и нормы существуют только для человека и в его мире, не распространяясь на окружающий мир, то есть природу. Природа рассматривается как объект манипулирования, амбар, полигон и т.д. Деятельность по охране окружающей среды возможна, но продиктована она не заботой о природе, а заботой о своих детях, чтобы они могли потреблять природные богатства, использовать природу, удовлетворять свои потребности.

Таким образом, экологическая проблема – это, прежде всего, мировоззренческая проблема. Что касается экономического, политического, правового аспектов этой проблемы, то они носят вторичный характер и зависят от уже сложившегося функционального сознания с ориентиром «после нас – хоть потоп». Следовательно, чрезвычайно острую глобальную проблему современного мира, то есть экологический кризис, можно преодолеть, изменив сознание человека.

Все это свидетельствует о том, что современный глобальный экологический кризис не является просто какой-то ошибкой или результатом какого-то одного неправильно выбранного направления развития. На самом деле, это результат чрезвычайно глубокого кризиса общечеловеческой культуры, вследствие нравственного вырождения через изменение не только целей,

но и ценностей, который охватывает не только отношения людей друг с другом, но и отношения отдельно взятого индивида с обществом и окружающим его миром.

Сложившаяся в современном мире экологическая ситуация есть не что иное, как следствие прогресса человеческого общества, направленного на удовлетворение технократических целей и материальных потребностей, при этом целенаправленно игнорировавшего и все дальше отодвигающего духовные ценности, что в результате и привело к глубокому нравственному кризису, который проявляется сегодня посредством различного рода общественных возмущений, человеческого эгоизма, нигилизма и т.д. Существует чрезвычайно угрожающая и планетарная эпидемия безнравственности, алкоголизма, наркомании и проституции, тотального легкомыслия, бездумности и жажды быстрой наживы, индивидуальная деградация в разных ее проявлениях, снижение культурного и духовного уровня, рост коррупции, человеческой некомпетентности и непрофессионализма во многих ситуациях. «Природа задыхается от черствости и эгоизма современной системы отношений в обществе, она погибает от безразличия людей к красоте и гармонии. Вся планета зажата в лапах механической цивилизации и опутана фальшивыми ценностями, которые ежедневно внушаются нам средствами массовой информации, а точнее нашими собственными стереотипами мышления, от которых мы никак не можем избавиться... на Земле существует только одна, одна-единственная проблема – отсутствие любви. Все остальное исходит из этого» [16, с. 4].

Достаточно емко, на наш взгляд, суть экологического кризиса объяснил А. Печчеи – основатель и президент Римского клуба, который считает, что современное общество не успевает подстроить свою культуру и ценности к изменениям, которые само привносит в окружающий мир, соответственно, основа кризиса находится внутри общества, а если быть точнее, то внутри самого человека, а не вне его. Тогда и решение этих проблем должно начинаться с человека, с изменения его сознания, его сущности [13].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что

проблема переориентации человеческих ценностей в отношении природы с утилитарно-потребительских на экологически ответственные имеет сегодня чрезвычайную актуальность.

Принято считать, что современное экологическое сознание одновременно является и формой, и условием. В качестве формы общественного сознания оно отражает существующие экологические проблемы и противоречия, а в качестве условия дает возможность оптимизировать систему «человек – природа». Учитывая, что современные проблемы взаимодействия человека и природы достигли глобальных масштабов, можно утверждать, что экологическое сознание общества становится закономерным процессом интеграции человека и природы. Таким образом, феномен экологического сознания сегодня становится многогранным явлением в общественной жизни, способным наилучшим образом раскрыть духовный потенциал личности и способствовать переходу от индивидуального сознания к общественному.

До недавнего времени формировалось экологическое сознание антропоцентрического типа. Это такая система представлений о мире, согласно которой высшую ценность представляет человек, а природа имеет ценность постольку, поскольку она ценна для человека; целью взаимодействия с природой является удовлетворение потребностей человека, а характер взаимодействия определяется «прагматическим императивом»: правильным и дозволенным является то, что полезно человеку и человечеству в целом; деятельность по охране окружающего мира продиктована отдаленным прагматизмом – необходимостью сохранить природную среду, чтобы им могли пользоваться будущие поколения.

Другими словами, подобного рода экологическое сознание есть не что иное, как своеобразная форма отражения различных природных объектов и явлений, а также их взаимосвязей, которая обуславливает деятельность человека, его противостояние по отношению к окружающему миру, что свидетельствует, прежде всего, о превосходстве человека над природой, об оправдании использования природы для удо-

влетворения самых разных потребностей без учета нравственных принципов и ценностей.

К каким экологическим последствиям это привело – всем известно, поэтому на данном этапе развития общества возникает потребность в формировании экологического сознания эко-философского типа. Важным моментом, придающим экофилософии уникальный характер по сравнению с другими направлениями экологически окрашенной теоретической мысли, выступает целостное синкретическое восприятие реальности, базирующееся не на столь активно популяризируемом биоцентризме, рассматривающем в наиболее радикальном своем варианте человека в качестве «раковой опухоли», патогена, вируса, паразитирующего на теле планеты (логичным итогом чего стало возникновение в 1991 г. в США Движения за добровольное исчезновение человечества (Voluntary Human Extinction Movement), а с основой на антропо-экологическое философское мировидение (термин Э. В. Барковой [3]), экоантропоцентризм (термин Е. В. Рубановой [14]), эоцентричный человекоцентризм (термин А. И. Субетто [17]), экологически ориентированный антропоцентризм (термин Е. Ю. Захаровой [8]) или антропокосмизм (термин Н. Г. Холодного [19], активно разрабатываемый Н. И. Зямаловой [7]). В свете дискуссии о противопоставлении антропоцентризма и био/эко/натурцентризма интересной представляется также концепция нонантропоцентризма, разработанная А. Г. Апресяном [1], согласно которой их необходимо не разводить, а объединять.

Данные понятия не только подчеркивают паритетность отношений «природа – человек», но и снимают остроту основной дилеммы экологической этики: «антропоцентризм – биоцентризм» [11], приводя к их консенсусу. При их использовании из биоцентризма (или эоцентризма – термина, часто используемого в качестве контекстуального синонима) заимствуется идея системного подхода: природа – целое, Космос, Универсум, а человечество – часть; человек биологичен, он – порождение и естественная часть природы. Другими словами, нельзя противопоставлять человеческое общество и природу,

поскольку это элементы одной системы.

Безусловно, выбирая пути и формы социального развития, нельзя игнорировать нашу биологическую основу, ведь перспективы развития верхних этажей материи определяются именно возможностями её низших этажей. Однако наличие сознания позволяет человеку стать деятельным началом, способным вносить радикальные трансформации в биосферу. Конечный результат зависит от него самого. Он может уничтожить себя и планету, а может, используя свой потенциал и постоянно совершенствуя свою жизнедеятельность, разумно и творчески управлять биосферными процессами с позиций гармоничного сосуществования, способствуя сохранению устойчивости и динамического равновесия природных систем, их оптимизации, увеличению биологического и культурного разнообразия, «глубокобытийственного многообразия» (термин А. Г. Косиченко [9, с. 52]).

Интересно, что авторы монографии «Философия природы» [18, с. 4–5], рассуждая о поиске путей будущего, акцентируют, что сохранение и продление жизни на планете остается задачей, которую может и должен решать именно человек, по сути, дублируя идею уже упомянутой концепции экологически ориентированного антропоцентризма Е. Ю. Захаровой. Её суть состоит в том, что «именно человек включает в систему своих ценностей природу и призван сохранять её» [8, с. 119]. Также с этой точкой зрения согласуется позиция Н. Г. Апухтиной, которая заостряет внимание на том, что «человек – единственная на Земле сила, способная к научно-познавательной, целеполагающей и практически-преобразующей деятельности, и поэтому только человек может стать субъектом – спасителем себя и мира» [2, с. 28]. Солидарна с такой позицией М. М. Бетильмерзаева, говоря о том, что «у человечества нет другого выбора, как брать ответственность за свое будущее в свои руки» [4, с. 209]. Вторит этим словам А. А. Свидерский, подчеркивающий, что «деятельным субъектом отношений в системе «человек – среда обитания» выступает только сам человек» [15, с. 16] и Л. А. Мурзанова, утверждающая, что попытки перенести на при-

роду правовые нормы нелогичны, так как «права неотъемлемо сопряжены с ответственностью, в то время как ответственность присуща только человеку как разумному существу» [10, с. 531].

Н. А. Заболоцкий задолго до философских дискуссий по поводу проблемы «антропоцентризм – неантропоцентризм» (экоцентризм, биоцентризм) поэтически, а не научно высказал мысль, очень точно выражающую экофилософское понимание данного вопроса. Она заключается в том, что если человек – «венец природы», то его миссия – не покорять, завоёвывать и властвовать, а разумно её оптимизировать, очеловечивать, улучшая жизнь не только людей, но и животных [6]. Иначе говоря, этические нормы и правила должны распространяться не только на взаимоотношения людей друг с другом, но и на взаимодействие человека с окружающей средой и это взаимодействие должно быть полезным как для человека, так и для природы, оно не должно нарушать экологическое равновесие, но при этом удовлетворять потребности как человеческого сообщества, так и природной среды. Именно на таких принципах основывается экофилософское экологическое сознание.

Все это свидетельствует о том, что проблема изменения отношения человека к природе является не просто острой или злободневной, а в какой-то степени достигла пика, требующего кардинальных действий, в основе которых должны быть этические нормы и правила. В этой связи, на наш взгляд, стоит обратить внимание на разного рода экологические традиции народов мира, религиозные каноны, которые могут стать основой формирования экологического сознания современного человека.

Следует отметить, что человек прошел очень длинный и сложный путь, формируя свои отношения с окружающим миром, а каждый период предполагал свои, характерные только ему особенности экологического сознания. На сегодняшний день выделяют несколько типов отношения человека к природе. При первом типе человек признает первородство природы, ее абсолютное могущество и невозможность противостоять природным стихиям. Сущность второго типа отношения человека к окружающе-

му его миру состоит в том, что именно человек является «венцом творения», соответственно, он может пользоваться абсолютно всеми благами природы, то есть быть абсолютным ее потребителем. Ну и при третьем типе считается, что человек всего лишь маленький, при этом мыслящий, «винтик» чрезвычайно разнообразного окружающего мира, вместе с тем имеющего сверхчеловеческую и всемогущую силу.

Мировоззрение, связанное с первым типом отношения, было присуще далеким предкам, которые жили на грани дикости и в которых только начинали зарождаться религия и культура. Вторым типом отношения человека к окружающей его среде, бесспорно, связан с развитием и распространением религии, в первую очередь христианской, формированием религиозного сознания, а очаги их возникали в соответствующих уголках древнего мира: в Средиземноморье и Европе. Что же касается третьего типа, то многие мыслители утверждают, что он начал формироваться в конце 60-х годов XX века с пониманием всё углубляющегося экологического кризиса.

История развития человеческого общества убедительно доказывает, что человек разумный (*Homo sapiens*) является биосоциальным видом, который, к сожалению, в процессе своей жизнедеятельности разрушает окружающую среду. Именно по результатам человеческой деятельности в отношении природы можно судить о нравственности человека, об уровне его цивилизованности, а также о его социальной ответственности перед будущими поколениями.

Взаимодействие общества и природы имеет внутреннее противоречие, характеризующее особое состояние человека в природе. С одной стороны, человек является природным, биологическим существом, а с другой – социальным, которое через свою производственную деятельность противопоставляет себя всей другой природе. Вместе с тем человек как биологическое существо не может жить без непрерывного обмена веществ с окружающей средой в процессе жизнедеятельности, поэтому, будучи частью природы, человечество обязано развивать свою производственную деятельность, согласуя ее с законами природы.

Взаимосвязь общества и природы, бесспорно, носит объективный характер. В какой-то степени он имеет статус закона, который отражает не происходящие внутри общества процессы, а связи общества с природными условиями его существования и развития, которые по-разному проявляются на разных исторических этапах и в разных природных условиях. Поэтому причины значительных изменений в функционировании системы «природа-общество» следует искать в тех новых процессах, которые происходят в производственной, социально-политической и духовной сферах человеческой деятельности. Исходя из этого, к проблеме взаимодействия общества и природы следует подходить как к проблеме социальной, духовной. Восстановление единства общества и природы означает не господство человека над природой и не подчинение его природе, а установление гармоничных отношений между ними, при которых сама природа становится планомерным, рационально организованным процессом жизнедеятельности общества.

Формирование у человека восприятия окружающей его среды и своеобразного отношения к этой среде способствует с течением времени развитию правильного экологического со-

знания. В свою очередь, сложившееся экологическое сознание оказывает влияние как на своеобразное восприятие природных объектов и явлений, так и на специфику отношения к ним.

Таким образом, формирование правильного, жизнесохраняющего экологического сознания — это реальный, исторически обусловленный духовный процесс, заключающийся в определенной переоценке не только значения окружающей природной среды, но и места, и роли человечества в мире отношений общества с природой. Учитывая, что экологический кризис — это определенный мировоззренческий кризис, кризис сознания, то и решение экологических проблем в глобальном масштабе невозможно без изменения существующего в настоящее время экологического сознания. В связи с этим можно привести мудрые слова В. И. Вернадского: «Будущее человечества, как части единой системы биосферы, зависит от того, когда оно поймет свою связь с Природой (Богом, Духом, Высшим Разумом, Мировой Информацией) и примет на себя ответственность не только за развитие общества (к чему стремились все утописты), но биосферы в целом» [12, с. 94].

Библиографический список

1. Апресян Р. Г. Дилемма антропоцентризма и нонантропоцентризма и её значение для моральной философии // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. — М., 2010. — С. 1131–1141.
2. Апухтина Н. Г. Современный комплекс представлений глобально-экологической парадигмы мышления // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. — 2019. — 12(434). — С. 26–32.
3. Баркова Э. В. Медиакультура в антропо-экологических стратегиях эпохи информациологии // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2012. — № 1. — С. 3–14.
4. Бетильмерзаева М. М. Экофилософия духовности // Право и практика. — 2017. — № 4. — С. 206–210.
5. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айри-прес, 2013. — 576 с.
6. Заболоцкий Н. А. Читайте, деревья, стихи Гезиода... (1946) // Стихотворения и поэмы. — М.: Ирбис, 1999. — URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=13198>.
7. Замялова Н. И. Социально-экологические проблемы в русской внецерковной религиозной философской мысли (конец XIX–начало XX вв.) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. — 2015. — № 6. — С. 23–28.
8. Захарова Е. Ю. Теория экологически ориентированного антропоцентризма // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. — 2013. — 4(51). — С. 117–121.
9. Косиченко А. Г. Личностные аспекты глобализации // Глобалистика — 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления: Материалы II Международного научного конгресса. Т. 1. — М.: МАКС Пресс, 2011. — С. 48–53.
10. Мурзанова Л. А. Принцип целостности как основа экологизма в консервативной мысли // Россия в глобальном мире. — 2016. — 8(31). — С. 527–538.
11. Назаров В. Н. Прикладная этика: учебник. — М.: Гардарика, 2005. — 302 с.

12. Наумов Г. Ноосфера в прошлом и будущем // Наука и жизнь. – 2004. – № 9. – С. 92–97.
13. Печчеи А. Человеческие качества. – 1986.
14. Рубанова Е. В. Экологическая парадигма // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310, № 2. – С. 205–209.
15. Свидерский А. А. Проблема направления экотрансформации современной культуры // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4. – С. 15–18.
16. Составитель Н. Домашева-Васильева. Т. кармы. – 2002.
17. Субетто А. И. Русский космизм в логике становления Ноосферизма в XXI веке // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2014. – Вып. 204. – С. 120–143.
18. Толстоухов А. В., Ю. В. Мелков С. М. Я. Философия природы : монография. – Казань : Парапан, 2006. – 208 с.
19. Холодный П. Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм: Антология философской мысли. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – С. 332–345.
20. Шаповал В. М., Рочняк Е. В., Бабаев Б. С. Глобальные вызовы современности и их влияние на экономику стран и народов мира [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – 4(76). – URL: <https://eee-region.ru/article/7655>.